

Гусейнов Юсуп Магомедович

СУДОПРОИЗВОДСТВО КУМЫКОВ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА: НОРМЫ АДАТНОГО ПРАВА

В статье рассмотрено судопроизводство кумыков в XIX в. и показана роль адатного права в нем. Представлено введение адатного права в судопроизводство кумыков, одного из коренных тюркоязычных народов Дагестана. Исследовано наказание за воровство, убийство и грабеж, которое наиболее ярко показывает роль обычного права в судебных наказаниях. Автор впервые сравнивает обычное право с мусульманско-правовой традицией на примере кумыкского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.htm

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. Кондрашин В. В. Информационные материалы Пензенского губчека о своей деятельности и положении Пензенской губернии в годы гражданской войны // 80 лет от ВЧК до ФСБ. Пенза, 1998. С. 116-123
13. Красное знамя. 1919. 16 апреля.
14. Красное знамя. 1919. 24 апреля.
15. Красное знамя. 1919. 22 мая.
16. Красное знамя. 1921. 12 августа.
17. Малышев Е. Деньги для России делали в Пензе // Улица Московская. 2008. 30 мая.
18. Ополчение бедноты. 1918. № 24 (63).
19. Ополчение бедноты. 1918. № 49 (88).
20. Пензенская экономическая жизнь. 1919. № 4.
21. Подколзин А. М. К вопросу о продовольственном положении Советской Республики в 1918 г. // Вопросы политической экономии. М., 1958. С. 290-296.
22. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34.
23. Салаяев Е. И. Земля и люди. М., 2009. Книга 1. 744 с.
24. Статистический ежегодник 1918-1920 гг. М.: Труды центрального статистического управления, 1921. Том VIII. Выпуск первый. Часть IX. 414 с.
25. Статистический ежегодник 1921 г. М. Труды центрального статистического управления. 1923. Том VIII. Выпуск четвертый. Часть XVII. 443 с.
26. Струмилини С. Г. Наемный труд в России и на Западе. М., 1927. Книга 1. 240 с.
27. Шарошкин Н. И. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти (1917-1920) // Поволжский край. Саратов, 1988. Вып. 10. С. 70-84.

TOWNSPEOPLE'S NUTRITION DURING CIVIL WAR YEARS (BY MATERIALS OF PENZA PROVINCE)

Gnusarev Il'ya Sergeevich
Penza State University
gnusarev@inbox.ru

This article discusses the issue of Penza province townspeople's nutrition during the Civil War years. Main attention is focused on the problems related to food ensuring that were very topical for the authorities and urban inhabitants, as well as the ways, which they tried to find for the solution of the problems. The paper investigates the methods that the townspeople found in order to provide themselves with food, the peculiarities and character of nutrition. The author also examines the causes of the situation with food at that time and its consequences for the everyday life of urban inhabitants.

Key words and phrases: the Civil War; hunger; food ensuring; prices; character of nutrition; hyperinflation.

УДК 902.7

Юридические науки

В статье рассмотрено судопроизводство кумыков в XIX в. и показана роль адатного права в нем. Представлено внедрение адатного права в судопроизводство кумыков, одного из коренных тюркоязычных народов Дагестана. Исследовано наказание за воровство, убийство и грабеж, которое наиболее ярко показывает роль обычного права в судебных наказаниях. Автор впервые сравнивает обычное право с мусульманско-правовой традицией на примере кумыкского народа.

Ключевые слова и фразы: судопроизводство кумыков; адатное право; судебное наказание; обычное право; мусульманско-правовая традиция.

Гусейнов Юсуп Магомедович, к.и.н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
g.usup@mail.ru

СУДОПРОИЗВОДСТВО КУМЫКОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: НОРМЫ АДАТНОГО ПРАВА[©]

Адатные нормы у кумыков, четко сформированные в начале XIX столетия, регулировали почти всю семейную и общественную жизнь. Весьма детально нормы адата проявились в бракоразводном процессе, семейно-бытовых отношениях, в регламентации межсословных отношений и т.д.

Нормы кумыкского адата получили свое проявление также в судопроизводстве и судоустройстве кумыков. Важно отметить, что в судопроизводстве кумыков в XIX – начале XX в. прослеживался правовой дуализм (шариат и адат). Однако в судопроизводстве доминировал традиционный кумыкский адат. Судебные разбираательства, касающиеся наказаний за ранения, похищения (умыкания) девушек, грабежа, воровства и т.д. решались по нормам кумыкского адата.

Главными наказаниями за различные проступки у многих народов Дагестана, в том числе кумыков, были штрафы, легитимированные местной властью (старшинами, князьями). Денежные или натуральные компенсации убытков, нанесенного вреда предусматривались за ранения, увечья, воровство, поджог и т.д.

Высокие штрафы были у кумыков Засулакских владений, где виновный оплачивал лечение пострадавшего в размере «одного барана, двух фунтов коровьего масла, одной сабы пшеничной муки, трех фунтов меда и трех аршинов бязи» [8, с. 293]. Почти аналогичные данные по поводу штрафов за ранение приводит М. Алибеков: «Один баран, один саб муки, один тенгелек масла, один тенгелек меду (около ведра), для перевязки белое полотно и мыло» [4, с. 15-16].

Виновный, помимо денежного штрафа за нанесенное ранение, обязывался возмещать моральный ущерб потерпевшему, как правило, приглашая его с почти всеми родными на застолье. Там происходило примирение (маслахат) между потерпевшим и обидчиком.

В XIX в. человек, получивший увечье, мог обратиться в суд к кьарту (судье). У дагестанских народов, в том числе кумыков, за нанесенное увечье виноватый уплачивал установленную сумму денег пострадавшему, величина которой зависела от уровня тяжести увечья. По этому поводу известный исследователь Н. Семенов писал:

- « – за полное увечье одной руки платится вознаграждение 100 рублей, за половину увечья – 50 рублей ...;
- за неполное или полное увечье одной ноги величина вознаграждения такой же, что за увечье одной руки;
- такое же вознаграждение, с теми же подразделениями полагалось за увечье глаза;
- за увечье носа вознаграждение полагалось в 50 рублей» [6, с. 125].

Несколько иные штрафы за увечья по нормам адата были у жителей шамхальства Тарковского. Здесь за увечье глаза – плата 100 рублей серебром [1, с. 11].

М. Алибеков относительно размеров денежного взимания за увечья у кумыков Засулакских владений отмечал: «Если искалечена вся нога целиком, то брали за это 100 рублей; если найдут лекаря, который подтвердит, что она искалечена наполовину, то брали 50 рублей... Глаз, нос и нога шли наравне с рукой...» [4, с. 18-19].

В нормах мусульманского права штрафы были значительно выше. Более благочестивым делом шариат считал взимание с виновного дията и примирение с потерпевшим. Размер выплат за нанесенные увечья шариат приравнивал к определенной части от дията:

- 1) за отрезанные уши или ухо, при котором человек лишился слуха, взимается плата в размере половине дия; за срезанную мочку уха – 1/3 дия;
- 2) полное дия – за ослепление, связанное с повреждением обоих глаз или обоих век; за уничтожение одного глаза, соответственно, полагался штраф, равный половине дия;
- 3) за отрезанный язык или нос (полностью или частично) плата взыскивалась в размере от 1/40 до 1/20 части дия;
- 4) за увечье в области спины, такое, что вылечить ее невозможно, виновный выплачивал полное дия;
- 5) за кастрацию мужчины преступник выплачивал полное дия;
- 6) полное дия выплачивается и за удар, в результате которого потерпевший лишился рассудка [6, с. 125-126].

Обычное право получило применение и в наказаниях за воровство. В целях разыскать вора и вернуть украденную собственность, пострадавший за назначенную плату нанимал сыщика (айгака). М. Алибеков в работе «Адаты кумыков» подчеркивает: «В случаях, когда из одной конюшни случалось, украдено две коровы или с поля пять-шесть скотин, то лицо, у которого найдена одна скотина, обязывалось уплатить цену всех остальных животных» [4, с. 26].

Подобный адат существовал у кумыков Мехтулинского ханства и шамхальства Тарковского: «Если из дома будет одновременно похищено несколько вещей, а не найдется вор, и по истечении некоторого времени... будет найдена одна из них, ...то лицо, у которого будет найдена вещь, обязано внести плату и за остальное по цене, утвержденной присягой владельца» [2, с. 204].

В селении Башлы адатные нормы предписывали дифференцировать воровство со взломом и без него: «Если лицо было замечено в воровстве (без взлома – прим. автора Ю. Г.) чего-нибудь у кого-нибудь у односельчан своих, тот убогаторяет обиженного втрое противу его потери, и, кроме того, с виновного взимался штраф – два быка, один в пользу управляющего, другой – джамаата, и дом вора предавался огню» [3, с. 61]. За воровство с взломом наказание было гораздо строже: «Кто изобличен в воровстве с взломом стены, окна, крыши или дверей, тот подвергался, кроме изложенного штрафа, взиманию 20 рублей в пользу обиженного воровством» [Там же, с. 65].

У жителей Засулакской Кумыкии воровство квалифицировали в зависимости от материального благосостояния и сословного положения виновного и пострадавшего. Нормы адата у кумыков Засулакских княжеств носили ярко выраженный сословный характер: «Если пострадавший от кражи – князь, а вор – человек простого звания, компенсация за похищение заключается в следующем: а) в возврате украденного и уплате восьмерной стоимости; б) в вознаграждении пострадавшего за нанесенные воровством вред и убытки» [9, с. 315].

За неисполнение судебных постановлений адатного судопроизводства предусматривалось серьезное наказание. Нормы традиционного права пресекали всякие конфликты населения с чаушем. Так, например, в келебских адатах сказано: «За драку с сельскими исполнителями с того взыскивается штраф в размере одного быка, который стоит шесть овец» [5, с. 28].

В судебной практике кумыков весьма существенные изменения произошли после проведения судебных реформ в 1860-х гг. Так, в частности, 27 сентября 1862 г. состоялся общественный приговор, по которому за воровство назначались следующие виды наказания:

- 1) в первый раз, обличенный в воровстве, обязывался уплатить за уворованное вдвое и штраф в 30 рублей серебром, и затем на один год ссылался в Георгиевск на крепостные работы;
- 2) за второе воровство виновного, кроме двойной платы за украденное, штрафовали 50 рублями и отправляли в ссылку в Россию на пять лет;
- 3) если кто-либо по возвращении из России снова был обличен в воровстве, то ссылался туда навсегда [6, с. 130].

Это правило было зафиксировано в сборниках адатов кумыков и официально приобрело статус закона.

Предусматривал адат наказание и за поджоги. Так в адатах Мехтулинского ханства и Тарковского шамхальства сказано: «За намеренный поджог склада, строения, сена, хлеба или чего-либо другого взимаются цена сгоревшего и штраф в пользу местной власти и общества» [8, с. 221]. Несколько иное адатное наказание, связанное с умышленным поджогом, предусматривалось, если пожар произошел далеко от селения (в поле, степи). Так, Р. И. Леонтович пишет: «Если поджог был сделан в степи, назначается за сожженное не свыше 10 рублей» [Там же].

Таким образом, мы приходим к выводу, что судопроизводство кумыков строилось по принципу правового дуализма. Это значит, что судебные дела разбирались как на основе традиционного кумыкского адата, так и шариата. При этом, однако, значительно доминировал традиционный адат. В русском судопроизводстве в середине XIX столетия обозначились значительные изменения, затронувшие и наказания за определенные проступки. Многие адаты к этому времени подверглись редакции и унификации со стороны колониальной администрации.

Список литературы

1. **Адаты жителей Кумыкской плоскости** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI. 72 с.
2. **Адаты шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского** // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы. М., 1965. 281 с.
3. **Адаты южно-дагестанских обществ** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII. 72 с.
4. **Алибеков М.** Адаты кумыков / пер. Т. Бейбулатова. Махачкала, 1927. 32 с.
5. **Гусейнов Ю. М.** Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2012. 28 с.
6. **Гусейнов Ю. М.** Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века: дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2012. 175 с.
7. **Керимов Г. М.** Шариат: Закон жизни мусульман. М., 2007. 512 с.
8. **Леонтович Р. И.** Адаты кавказских горцев. Одесса, 1883. Т. 2. 396 с.
9. **Семенов Н.** Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. 380 с.

LEGAL PROCEDURE OF THE KUMYKS IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: NORMS OF ADAT LAW

Guseinov Yusup Magomedovich, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
g.usup@mail.ru

In the article the legal procedure of the Kumyks in the XIX century is considered; the role of Adat Law in it is shown. The introduction of Adat Law into the legal procedure of the Kumyks, who are one of the native Turkic-speaking peoples of Dagestan, is described. Penalty for stealing, murder and robbery that shows clearly the role of customary law in legal penalties is studied. The author for the first time compares customary law with the Muslim-legal tradition by the example of the Kumyk people.

Key words and phrases: legal procedure of the Kumyks; Adat Law; legal penalty; customary law; the Muslim-legal tradition.

УДК 37.013.2

Педагогические науки

В статье рассматривается одна из важнейших проблем вокальной педагогики – возможность опосредованного воздействия на закрытый психофизический вокальный аппарат певца. Одним из операциональных педагогических средств для реализации опосредованного воздействия рассматривается предлагаемый автором метод визуального моделирования (МВМ). Используя известный вербально-аудиальный метод «как будто», МВМ конвергирует вербальную модель в визуальную – жестовую, превращая её в наиболее эффективный инструмент, обеспечивающий и опосредованное воздействие, и наиболее динамический отклик мышечного аппарата певца.

Ключевые слова и фразы: вокальный аппарат; метод визуального моделирования; опосредованное воздействие; кинетическая эффективность; вокально-педагогическое преобразование речевого аппарата в певческий.

Дальская Валентина Алексеевна, к. пед. н.
Московский институт современного искусства
vdalskaya@bk.ru

МЕТОД ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАКРЫТЫЙ ФОНАЦИОННЫЙ АППАРАТ ПЕВЦА[©]

В самом общем значении слова метод (от греч. – *μέθοδος methodos* – буквально «путь к чему-либо») – это определённым образом упорядоченная деятельность, способ или путь к достижению цели. Именно в этом